

ВДОХНОВЕНИЕ

VII ФЕСТИВАЛЬНЫЙ ХЭППИ-ЭНД

«Театр без границ», поразивший горожан яркой зрелищностью и авангардом, завершен так же скромно, как и открыт

Городское сумасшествие

Заметили вы, что афиша фестиваля началась в желтом доме из «Оркестра» и в нем же с «Полковником Птицей» завершилась? Даже если не брать во внимание «говорящие» репертурные намеки на шалую сущность человека вроде «Околесницы» и «Бешеных денег», здоровой доли беззащитности и пощечин общественному вкусу на фестивале действительно хватало. Лишь немногие спектакли не предьявляли зрителю полной телесной обнаженки, матерщины и физиологических актов, которых на люди выносить не принято.

«Полковник Птица» оказался на нужном месте в нужный час

Удержаться при этом на грани художественного отражения жизни и дурновкусы труднее всех было театру «Парафраза» с его «Околесницей» — поди сохрани нейтралитет, когда текст взят без обработки прямо из повседневности. Verbatim — так называется этот жанр, составленный из житейских диалогов современников, которые сами артисты отфильтровывали из многочасовых диктофонных записей. Какую угодно можно придавать ценность этим бытовым обобщениям и наблюдениям вроде детских воспоминаний о неизменном соотношении вкусных и невкусных конфет в новогодних кулках, но есть результат, ради которого стоило нести всю эту околесницу. Его озвучил за кулисами один из исполнителей: «После такой работы даже очереди не раздражают — стало интересно наблюдать за людьми, стало понятно, что и их «пустые» фразы несут отпечаток биографии, судьбы. Я людей стал любить больше. Особенно детей». «Детский» мотив вообще отчетливо звучал на фестивале, преимущественно на горькой, странной и шемшей ноте. Мечтает о ребенке «голубая» пара в «Оркестре». У мужчины, объясняет режиссер спектакля Лев Эренбург, желание отцовства специфично: в отличие от женщины, способной сконцентрироваться лишь на ребенке, мужчина «привязывает» мечту об отцовстве к конкретной избраннице. И значит, для пары «голубок» неосуществимая греза об отцовстве — или материнстве? — проявление привязанности без будущего. В «Твари» Русского драматического из Уфы сама обстановка растекает, губит детскую душу, и никто — ни мужчины, подвергающие малышку унижительной проверке на предмет определения пола, ни перзрелая девушка, обольщающая юнца, ни даже пожилая покровительница, желавшая ему добра, — никто не берет во внимание его душу: каждый занят наблюдением приличий или собственной душонкой. И уж совсем страшная история случилась с дочерью горючичего в «Ревизоре» «Колыда-театра». Дурочка, минуто назад пускаявшая губами пузыри, с куколкой в руке, поругана, облита грязью и вместе с матерью, прошедшей ту же процедуру, прозревает раньше проженных мужчин. И стоят они вдвоем, окаменев от позора в атмосфере всеобщей эйфории, не имея слез и не зная слов, чтобы выразить муку. «Детская» тема на фестивале симптоматична: чем неблагополучней, чем сумасшедшей жизнью, тем чаще и тревожней мысли о потомстве.

«Ревизор» с безусловным гоголевским текстом в прочтении Николая Колыды напомнил, как замарана сегодняшняя-тогдашняя безумная действительность. Грязь здесь — действующая сила. Щедро черная ее пригоршнями, засывая по ней огород, валяясь в ней и по ней шагая, засыпая ее и ее же поднимая, играя в ней и плавая, персонажи его же иллюстрируют грязные письма, грязные деньги, грязные дела, обливание грязью, переход из грязи в князи, приземленность мыслей и — всех кормящую и всех примиряющую мать-сыру землю.

Спасение от грязи персонажи ищут в любви. Любовь — едва ли не главная тема фестиваля, заявленная на всех ракурсах еще в предфестивальном «Оркестре» и определившая тональность всей конкурсной недели. Спасение не означает счастья. Мужчина и женщина несовместимы по определению, заявляет режиссер омской драмы Евгений Марчелли, представляя любовный треугольник во «Фрекен Жюли». Но даже любовь, обреченная на разрыв, стоит ду-

шевной боли. Пока душа болит — она не потеряна. Страшней, когда любовь подменена расчетом. Открытым остается вопрос «Кто виноват?» в крушении брака в трактовке «Бешеных денег» по Островскому Ярославской драмы: мешанка Лидия или предпринимчивый труяга Савва, изначально «поставивший» на деньги, а не на любовь.

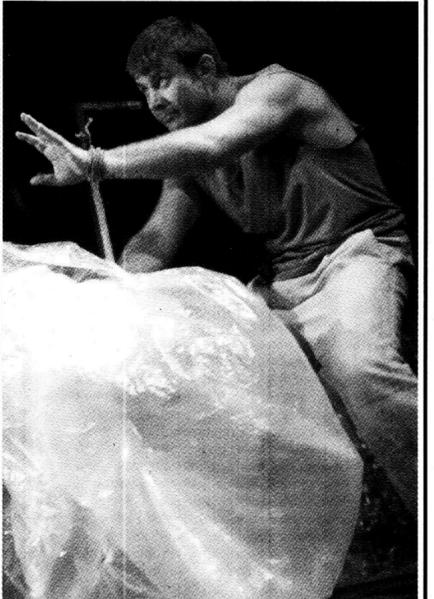
Тема совместности разумного-безумного в содержании и восприятии фестивального материала прозвучала и в открытии члена жюри, театральной критика из Словении Романы Малити: «Не все понимаю, не все принимаю, но для культуры важнее восприятие эмоциональное, чем рациональное». А если так — ничем не объяснишь, почему одни и те же приемы у разных театров работают на зрителя по-разному. Рационально подмечаешь в сравнении с предыдущим фестивалем качественное изменение этих приемов: театр возвращается к камерности, редкая труппа не воспользовалась антрактом, чтобы продолжить действие, стал быстро меняться на сцене визуальный ряд — театр перенял клиповость у современного кинематографа, режиссура не чурается вешности, осязаемости, и на зрителя обрушиваются запахи жареного мяса, угощение на блюде, привычным становится озвученный диалог с залом, тонко дозированный, чтобы не перешагнуть за рамки эмоционального отклика. Но как это действует — загадка. Ясно одно: театр продолжает традиции классического русского лицедейства и ищет зрелищную сцениграфическую форму.

На фоне яркой театральности очень сдержанно выглядели церемонии открытия и финала фестиваля. Вообще, огоршило в этом сезоне многое, с чем не случилось сталкиваться в былые годы. Огорчительно мало против прежних лет замечено в зрительских рядах VIP-персон. Дипломы в официальных номинациях без призов — непременных спутников побед на прошлых фестивалях — также не остались незамеченными: праздник со всей очевидностью движется в сторону малобюджетности. Церемония награждения, переместившаяся в этом сезоне на малую сцену, поначалу даже разочаровала обыденностью фона: декорацией послужил разваленный микроавтобус, оставшийся с «Полковника Птицы» — последнего и внеконкурсного спектакля Магнитогорской драмы. Во всем читалась трудность, с какой фестиваль дружит с властью и добывает копейку. А все же «Полковник Птица» оказался на нужном месте и в нужный час. Разве не сумасшедшим был замысел обители желтого дома проехать всю Европу без документов, денег, еды, начав путь в соседстве с войной и полагаясь только на человечность случайных встречных? И разве не сумасшествие, что замысел удался? И пусть сегодня со всей отчетливостью очевидна опасность выполнения Владимиром Досаевым обещания «этот фестиваль — последний», даваемого после каждого финала и не выполненного ни разу. Но перестать верить в фестиваль невозможно: были же до сих пор чудеса — каждые два года, семь раз подряд. Городское сумасшествие финансовая реальность не укаж.

Послевкусье

Марина Счастливицева, куратор Небольшого драматического театра, С.-Петербург: «Коллектив НЕбольшого — это семья, в которой роли были распределены следующим образом: «строгий батяня» Лев Эренбург, мудрая и рассудительная Хельга Филиппова, которую воспринимали как старшую сестру, Даниил Шигапов — общий любимчик и «сын полка», сирота с детства, для которого театр стал семьей...»

Во время репетиций Эренбург предьявлял очень жесткие требования к актерам, однако их советы и

рекомендации не игнорировал. Огромное внимание он уделял невербальным средствам игры: учит актеров динамично «играть паузы», развивать искусство пластики и пантомимики. Помните, в «Оркестре» возникает большая пауза, когда медсестру (Татьяна Колганова) останавливает жест пациента психбольницы (Сергей Уманов), протягивающего руку к ее груди? Во время репетиций этого эпизода Эренбург очень долго не отпускал Татьяну со сцены, добиваясь: «Покажи, что ты этого не хочешь, но кроме него больше никого нет и не будет». А когда играли «На дне», Лев Эренбург стоял в закулисной нише и в унисон с актерами словно в слово проигрывал текст спектакля — для себя. Иногда срывался, с бранью убежал из зала и вновь возвращался...»

Кристина Синтошукина, куратор екатеринбургского «Колыда-театра»: «Работать с этим коллективом было нелегко. Сам Николай Колыда человек странный, с особым миром, не всегда адекватным меркам и представлениям окружающих людей. Под стать ему и актерский состав: дружный, сплоченный, но очень закрытый, принципиальный и требовательный. Каждый актер в труппе обладает собственной волей, которая ценится выше всяких обстоятельств и чужого мнения. «Колыда-театр», наверное, единственный театр из гостей фестиваля, кого не интересовала ни досуговая программа, ни уральская природа, ни выступления других коллективов. Даже после своего спектакля они во избежание контактов постарались как можно быстрее уехать на Банное».

Беатрис Пикон, театральный критик, Франция: «Этот фестиваль нам дает возможность общения не только с русскими критиками, но и между собой. Ведь национальные театральные традиции очень разные. Например, французская театральная традиция очень отличается от других».

Джон Эдуард Фридман, председатель жюри, театральный обозреватель газеты Moscow Times, американский театровед: «Магнитогорск — очень живой, доброжелательный город. В воздухе этого города все спектакли прозвучали замечательно. Уровень искусства почти всех этих спектаклей очень высок. Мы поняли, что фестиваль этот очень серьезный. Он будет проходить еще много-много раз. Мы с удовольствием приехали бы еще не один раз. Сколько будете приглашать, столько и приедем».

Я заметил на фестивале некоторое самобичевание. «На дне» тому пример. Но я видел Магнитогорск: город современный, люди здесь интересные, умные, образованные, живут неплохо. Кто-то лучше, кто-то

хуже — как везде. Мне это интересно, потому что я сопоставляю то, что вижу на сцене, с той жизнью, которую я вижу потом и в Москве, и здесь. Мне кажется, тут есть некоторое разногласие, и фестиваль можно развивать в другую сторону. Это не совет, это только наблюдение».

Хелена Мелони, директор института Финляндии в Санкт-Петербурге, театральный критик:

«Мы устраиваем в Питере дни финской драматургии. Полагаю, есть возможность провести такие встречи здесь, в Магнитогорске. Кроме того, вполне реально организовать обмен специалистами — уральскими и финскими».

Фавориты фестиваля

Спектакль «Фрекен Жюли» режиссера Евгения Марчелли, Омский академический театр драмы — Гран-при фестиваля.

Небольшой драматический театр, Санкт-Петербург, спектакль «На дне» по пьесе Горького — номинация «За лучший женский ансамбль».

Олег Ягодин, роль Хлестакова в спектакле «Ревизор» екатеринбургского Колыда-театра — номинация «За лучшую мужскую роль».

Эмиль Капеллоу, спектакль «PRO Турандот» петербургского театра «Приют комедианта» — номинация «За лучшее сцениграфическое решение».

Сергей Федотов, спектакль «Череп из Коннемара» пермского театра «У Моста» — номинация «За лучшую режиссуру».

Спектакль The Hamlet режиссера Александра Борока, екатеринбургский театр кукол — специальный диплом жюри «За неожиданное решение классики».

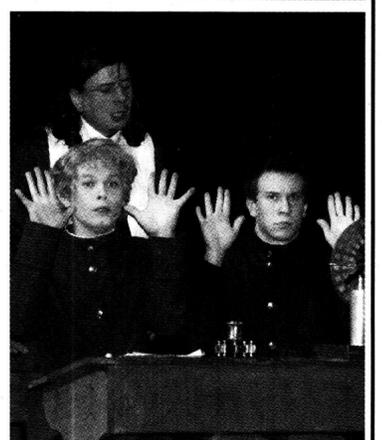
Спектакль «Околесница» режиссера Дамира Салимзянова, глазковский театр «Парафраза» — специальный диплом жюри «За нетрадиционный подход к отображению реальной жизни».

Театральным зрителям Магнитогорска — специальный диплом жюри «За открытость и живое восприятие театрального искусства».

Спектакль «Бешеные деньги» Ярославского театра драмы имени Волкова — специальный диплом городского Собрания депутатов Магнитогорска «За лучшее воплощение принципов гуманизма в классике».

Владимир Латыпов-Догадов — специальный диплом критики за роль Передонова в спектакле «Тварь».

Виталий Кищенко, роль Жака в спектакле «Фрекен Жюли» Омского академического театра драмы — специальный приз прессы при спонсорском содействии инвестиционной компании «Два товарища» — номинация «За скромное обаяние гениальности».

Супер, или Деньги на ветер

Из книги отзывов о фестивальных спектаклях с сохранением орфографии авторов.

«PRO Турандот» Товарищи! Это бред!

Супер! Необыкновенно! Музыкально-фантазийно! Ждем. Любим.

Я в восторге от музыкального сопровождения. Балалайка просто супер.

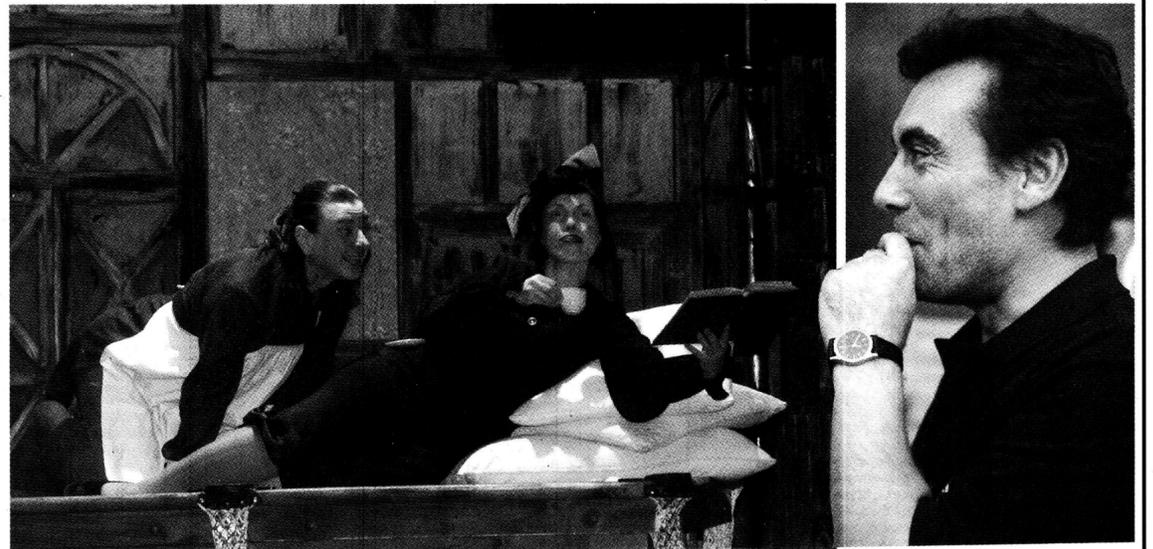
«Фрекен Жюли» Этот спектакль — будущее театра!!! Здесь все!!!

Непонятно, для чего этот спектакль. Еще и такие деньги за такой бред.

«На дне» Данная пьеса не соответствует сегодняшней жизни. Зритель не видит себя. Непонятно, для чего она поставлена? Вообще, много шума из ничего.

Спектакль просто супер. Замечательно. (Лидия, 10 лет).

«Ревизор» Товстогонгов не похвалил бы. А Гоголь, услыша, как коверкают рус. яз. в грубо перевернулся бы.

Страницу подготовили Алла КАНЬШИНА и Юлия СЧАСТЛИВЦЕВА. Фото Игоря ПЯТИНИНА.